

О. ТОКАРЖЕВИЧ — ГЕРЦЕНУ

Публикация И. М. Белявской

В бумагах Герцена сохранилось пять писем польского эмигранта, публициста Осипа (Юзефа) *Токаржевича*. Они относятся к июлю 1865 — августу 1867 г. и написаны Токаржевичем не только от себя лично, но и от группы товарищей. Так, под письмом от 5 мая 1866 г., кроме подписи Токаржевича, имеется еще пять подписей. Остальные подписаны им одним. Товарищи Токаржевича — это, по всей вероятности, сотрудники редактировавшихся им журналов и, в частности, журнала «Гмина» («Община»), задуманного еще в 1865 г., но начавшего выходить с сентября 1866 г. Сначала «Гмина» печаталась в типографии Герцена.

Первый номер журнала открылся письмом к издателям «Колокола». В этом письме редакция и сотрудники «Гмины» солидаризировались с деятельностью издателей «Колокола» и с выдвигавшейся ими теорией общинного социализма. Об этом же говорят и публикуемые письма Токаржевича, и то, что писал о «Гмине» в «Колоколе» Герцен.

Откликаясь на первый номер «Гмины», Герцен восклицал: «От души приветствуем его и не можем иначе приветствовать его, — так сочувственно-братски он нам протягивает руку. „С вашим трудом мы приходим соединить наши юные усилия“, — пишут к нам издатели „Гмины“ (...) Программа, высказанная „Гминой“, широка: она хочет проповедовать „преобразование общественного порядка в землях, составлявших польскую республику, на основании древнего общинного устройства, применяя к нему всё, к чему идут современные стремления“. От этих слов веет юным, свежим, и мы искренно протягиваем наши руки молодым товарищам в общем походе» (XIX, 88).

Издатели «Колокола» рассматривали деятельность редакции «Гмины» и ее отношение к их идеям общинного социализма и федерации как «сознательно понятое сочувствие со стороны юной Польши» (XIX, 413). Это говорит о том, что издатели «Колокола» продолжали сотрудничать с той частью польской эмиграции, которая была свободна от националистических предрассудков.

Это сотрудничество приходится как раз на тот период, когда резко усилились выпады польских националистов против издателей «Колокола» в связи с появлением 1 ноября 1866 г. в «Колоколе» статьи Огарева «Продажа имений в Западном крае» (см. «Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 280).

С другой стороны, этот факт указывает на то, что ряд польских эмигрантов не только воспринял теорию общинного социализма Герцена, в которой, как известно, «не было ни грана социализма», но и пытался пропагандировать ее со страниц своих изданий. Одним из таких изданий и был журнал «Гмина».

Сведения об издателе этого журнала, О. Токаржевиче, весьма ограничены. Известно, что в 1862 г. он окончил Московский университет, а с 1863 по 1883 г. находился в эмиграции. Возвратившись в Царство Польское, этот бывший почитатель Герцена стал сотрудничать в восьмидесятых-девяностых годах в газете «Кга», являвшейся органом польских реакционеров — «угодбцев», которые ориентировались на тесный союз с русским царизмом и выступали против освободительного движения.

Помимо четырех публикуемых писем Токаржевича к Герцену, см. ниже в настоящем томе аннотацию еще одного его письма к Герцену.

Письма печатаются по автографам «пражской коллекции» (ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 108).

1

(Париж. 4 июля 1865 г.)

Не удивляйтесь, милостивый государь, что после вашего ответа¹ мы крепче духом: два дня тому назад мы уже готовы были писать, пожалуй, к г. Брокгаузу, в Лейпциг.

В недостатке денег, посылаем вам сегодня *черновую* наших убеждений. Возьмите из нее, пожалуйста, самое содержание, простите не русской речи.

«Наши, как и ваши, десять заповедей, наш гражданский катехизис — в социализме»². Но мы его начал будем искать не на Западе, не во Франции, а в Польше, на Руси; но для нас он не незрелый плод тридцатых годов, а живой организм сельских общин XIII и XIV столетий, прибитый неславянскими основаниями (принципами) скандинавских варягов в России, скандинавских ляхов в Польше, скандинавских чехов в Богемии, христианством и западной цивилизацией. Для нашего социализма какой-нибудь Fourier — не новый Ньютон в науке, а его яблоко: мы, поляки, вместе с покойным Мицкевичем, ожидаем еще нового Мессии, нового Ньютона.

Если мы говорим, что скандинавские дворяне и немецкие купцы, христианство и западное образование прибили нашу общину (гмину), то из этого не следует, чтобы мы хотели, для возобновления ее, изрезать шляхту, поставить брак наравне с десятинною повинностью (*dziesięcina*), назвав его одним из самых безнравственных учреждений, чтобы мы хотели рубать с повстанцами и ругать с Крашевским³ железные дороги. По нашему мнению, с чужим у нас прошедшим нужно считаться наравне с чужим настоящим. Там лишь, где белого с черным не сладить, мы готовы стянуть рукава.

Только о гражданском законе — политический стар: его нам завещал еще Сташиц⁴ (ей-богу, кто другой нам не припомнился), вам — Пестель и вы. О федерации, без которой едва ли возможна гмина, мы мечтаем; *уверены* лишь только в том, что если уж быть самостоятельной Польше, то разве во времена *самостоятельной* России. Собственных сил и разума у нас мало: что сильно — спит, что разумно — бессильно.

Но позвольте оставить будущее, далекое будущее. В «Gminie» оно едва ли будет налицо. У нас дома столько старых предрассудков и новых глупостей, что с ними вперед ни шагу. Взгляните на наше дворянство, думаете ли, что оно хочет надуть русское правительство своими адресами в познаньском «Дневнике», в краковском «Czasie»⁵. Нисколько. Не удалось состряпать Польши в кухне принца Наполеона, не удалось завести в ней конституционное правление с малеваным королем Владиславом и иезуитской пропагандой Еловицкого⁶, так остался Велепольский⁷ с майоратами и легадизмом. Посмотрите на мещанство — в Варшаве оно выталкивает за двери и насмежается над несчастными, изувеченными повстанцами, просящими милостыни. А молодежь? Молодежь в добровольной ссылке ожидает войны с Россией, сорится за слова «русский и москаль», критикует à la «Wytrwałość»⁸ вас и Прудона, — словом, словом — пляшет под музыку Духинских⁹ и им подобных надворных шутов. Тридцать, сорок нас в Париже, в эмиграции, — как в доме умалишенных.

Мы не беремся завязывать драки ни с Чарторижским, ни с Мерославским¹⁰, ни с Духинским, ни с «Głosem wolnym»¹¹ или «Ojczyzna»¹², ни с «Дневником варшавским». Мы не хотим доказывать, что их теории подлы

или глупы, — но ложны. Вот наша главная задача. Для вас, быть может, она покажется маловажною; в ответ мы пожалеем, что не можем с вами видеться лично.

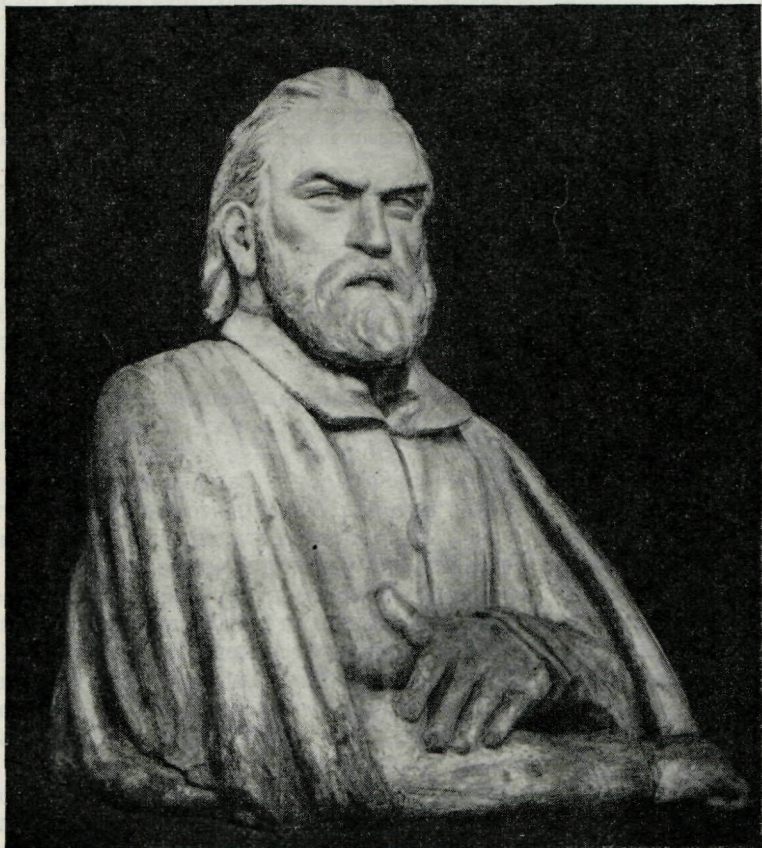
Примите, милостивый государь, выражение нашего глубокого почтения.

О. Тока р же в и ч

от имени товарищей

Париж, rue Vavin, № 29
4 июля 1865

Р. С. Прилагаем у сего мерку будущего журнала — четыре страницы в две недели.

ГЕРЦЕН

Бюст (дерево) работы С. Т. Коненкова, 1951 г.
Собрание скульптора, Москва

¹ По всей вероятности, имеется в виду положительный ответ Герцена об издании журнала «Гмина» в типографии Герцена. Это предположение подтверждается припиской к письму, сообщающей о «мерке» будущего журнала, и письмом Токаржевича от 9 июля 1865 г. В свете этого становится ясным содержание первой фразы комментируемого письма.

² Токаржевич цитирует «Второе письмо к путешественнику» Герцена (XVIII, 114).

³ Юзеф Крашевский (1812—1887) — известный польский писатель второй половины XIX века, автор многочисленных исторических романов и повестей. По своим политическим убеждениям — либерал.

⁴ Станислав Сташиц (1755—1826) — выдающийся польский прогрессивный мыслитель конца XVIII — начала XIX в.

⁵ «*Dziennik*» и «*Czas*» — консервативные польские издания второй половины XIX в.

⁶ Имеется в виду деятельность аристократической эмиграции во главе с кн. В. Чарторыйским во время восстания 1863 г.; она пыталась использовать восстание в своих личных интересах и с помощью Франции и других европейских держав восстановить старую шляхетскую Польшу с королем из фамилии Чарторыйских.

⁷ Маркиз А. Велепольский — представитель аристократических кругов Царства Польского, сторонник соглашения с паризмом, враг освободительного движения. Накануне и в период восстания 1863 г. возглавлял гражданское управление Царства Польского

⁸ «*Wytworzość*» — газета, издававшаяся группой польских эмигрантов в Брюсселе в октябре 1864 — мае 1865 г.

⁹ Франциск Духинский (1817—1893) — реакционный польский историк и публицист, опубликовавший в 1850—1860-х гг. ряд работ, в которых доказывал, что Украина и Белоруссия должны отойти от России и войти в состав будущей Польши. Герцен так отзывался о сочинениях Духинского: «Я читаю теперь Духинского и иной раз перечитываю, чтоб убедиться, что такую белиберду можно так серьезно писать» (XIX, 439).

¹⁰ О Мерославском см. на стр. 485 настоящего тома.

¹¹ «*Głos wolny*» — газета, издававшаяся польскими эмигрантами в Париже, а затем в Лондоне в 1863—1870 гг. Ее редактором был А. Жабицкий.

¹² «*Ojczyzna*» — газета, издававшаяся в 1864—1865 гг. в Швейцарии группой эмигрантов, которые в 1863 г. были членами повстанческого правительства; редактором ее был А. Гиллер.

2

⟨Париж. 9 июля 1865 г.⟩

Мы вас, милостивый государь, благодарим за ваше последнее письмо¹.

Нам, молодым, было бы опасно спорить с вами о том, содействовал ли скандинавский период уничтожению славянской гмины или нет? Мы сознаемся, что наше мнение относительно России могло быть в этом случае неверно.

Ваши, милостивый государь, «Письма к путешественнику» мы читали; в доказательство повторяем занятые из них слова: «Наши десять заповедей (писали мы), наш гражданский катехизис — в социализме». Несколько слов, которые мы прибавили от себя насчет западноевропейского социализма и его разницы с нашим, вероятно, темны лишь потому, что их немного, — во всяком же случае, мы, кажется, не поняли вас дурно. Предмет этот позволяем себе оставить до удобного времени.

Программу, оригинал и перевод первого листка пришлем за несколько дней. Что же касается вашего предложения печатать листок раз в месяц с 1-го января, мы сделаем одно замечание: наша жизнь в изгнании коротка, работы же много, происшествия идут быстро. Как-нибудь, а дело сладим. Нам, кажется, удастся собрать п(р)омеж собою сто пятьдесят или шестьдесят франков в месяц. На подписчиков ожидать (!) нечего. Со временем, со временем... но point de rêveries!*

В «Колоколе», если вы столь добры, милостивый государь, можно поместить краткое известие о нашем предприятии, но без подписи, без имени, и вот почему: я, нижеподписавшийся, эмигрант и холостой, но из Литвы, мещанин, православный, с родней и неким имуществом, — зачем же без причины лезть в глаза Борейше? (Борейша—нач. Бел(остокского) уезда, обрусевший поляк, человек, к которому Муравьев писал: «Ну, братец, ты уж шалишь немножко».)

За «Колокол» — спасибо, но брошюры мы никакой не получили. Дальних номеров не присылайте — мы на них записались в Париже.

Примите, милостивый государь, выражение нашей искренней признательности.

О. Т о к а р ж е в и ч et comp.

9 июля 1865

Париж

¹ Речь идет о втором «Письме к путешественнику» Герцена (XVIII, 107—115).

* никаких мечтаний! (франц.).

(Париж, 26 июля 1865 г.)

Милостивый государь,

После вашего третьего «Письма к путешественнику»¹ и известий, какие мы собрали у наших знакомых в Бельгии, будущность нашего журнала потемнела.

Милостивый Государь

Александра Иванович!

Мы со Вами ся дружили, — а дружили
на Осарева. Два месяца во имя инициалов,
это просто невыносимо! Долго ли придется
нам ждать нового предложения?

Милостивый Государь! попросите
Осарева отнестись к нам снисходительнее, в том
будущем смысле Кюмокина. Не хотите
снисходительнее относиться?

С искренним уважением

Белый 1865.
Париж.

А. Митовский
д. Удольский
О. Токаржевич
В. Брандман
Антон Штрусс
Иван Давыдович

ПИСЬМО О. ТОКАРЖЕВИЧА И ГРУППЫ ЕГО ТОВАРИЩЕЙ,
СОТРУДНИКОВ ПОЛЬСКОГО ЖУРНАЛА «ГМИНА», К ГЕРЦЕНУ
ОТ 5 МАЯ 1866 г.

Центральный государственный архив Октябрьской революции, Москва

Из письма мы видим ясно, что журнал наш не принес бы с собою относительно главной задачи — как понимать славянский социализм — ни одной новой мысли, что он был бы только парافразой «Колокола». Чего же бы из этого не сделали враги ваши, милостивый государь, враги наши? — Стыдно сказать, но мы больше грустны, чем веселы: вещь, однако, совершенно понятная — мы читаем «Колокол» с 1864, а в России есть люди, знающие ваши письма лет, быть может, с тридцать.

Известия из Бельгии еще печальнее, иного рода и без примеси хорошего².

И народ наш, и его передовые люди — всё у нас заражено нетолеранцией*. Есть еще кое-какая возможность думать иначе, как большинство, но писать — почти никакой. Сотрудник одного из наших, т. е. польских, б. журналов «Wytwałos» рассказывал нам вещи, которым в наше время совестно верить. Что-то вроде «Вечного жиды».

Конечно, мы не из тех, которых кулаком утратить; средства бы у нас нашлись, и энергия, кажется, есть, но все-таки нас мало.

Нужно людей искать.

Покамест — будьте столь добры, милостивый государь, выбросьте из «Колокола» известие о нашем журнале. Если этого уже сделать нельзя или трудно, — оставьте: беда невеликая — будет это немножко рано, но, во всяком случае, верно.

С глубоким почтением

О. Тока р же в и ч

26 июля 1865

Paris, La Varenne St. Hilaire
chez M-r Aural

¹ Третье «Письмо к путешественнику» Герцена было опубликовано в «Колоколе», л. 200 от 15 июля 1865 г. (XVIII, 115—121).

² Какие печальные известия из Бельгии имеет в виду автор, установить не удалось. Повидимому, с этими известиями связана отсрочка издания журнала «Гмина» до сентября 1866 г. Может быть, замысел издания «Гмины», ее направление были враждебно встречены большинством польских эмигрантов. Вероятность этого предположения подтверждается последующим содержанием комментируемого письма.

4

Beauregard par Charroux (Vienne)
11 августа 1867

Своего «Нигилиста»¹ я отослал в редакцию львовского журнала «Tygodnik literacki i polityczny». Его там, кажется, напечатают и отдерут по муравьевски. Вас искренно благодарю за простой и ласковый ответ: сношения в таких делах натянуты и тяжелы сами собой².

Книги Гальбота не читал³, знаю ее по разбору краковской газеты «Czas». Напев старый, Духинского... Вы слышали про Духинского? Живет он в Париже и с 1840 года усердно хлопочет о *вооружении федераций* Западной Европы против России, которую он называет *Туранией* и причисляет к Маньчжурии и Китаю. География, как видите, прекрасна, зато язык пошл, научные сведения ничтожны, тенденции мерзки. Потому и неудивительно, что нашлись *духинчики* во Франции. В посылаемой книге вы прочтаете, если захотите и если не читали, письмо Непгу Martin'a⁴ — письмо оригинальное новым направлением св. Павла.

Для 9 номера «Гмины» я думал написать статью под заглавием «Moskale», да подожду... Кстати, получаете ли вы «Русский вестник»⁵, издаваемый в Петербурге Стасюлевичем, Костомаровым и пр.? В начальных книгах помещены там превосходные лекции проф. Ешевского о колонизации северо-восточного края России. Предмет занимателен; Духинский, Мартен и прочая, вероятно, переделают эти лекции для своей теории. Там же находится разбор, Кавелина, если не ошибаюсь, истории России Соловьева, а в нем краткое, но недостаточное опровержение духинцам. Если бы вы позволили, я бы прислал несколько слов... впрочем, для вас, может быть, не без основания, — не *важны* исторические вопросы о том, туранская одна ли Россия, или не одна...

* нетерпимостью (польск.)

Прибавление к «Колоколу» Чернецкий прислал мне сегодня⁶. Спасибо за ответ на письмо к вам в «Гмине»⁷. Есть в нем слово *двадцать*... правда, извините⁸. «Примечания» — отличны, — будь сказано по-школьному; ваши же слова по поводу суда над Березовским... Ну, вы из прошедшего должны знать, какие ваши слова⁹. В вашу Россию, даже с вашими прадедами-туранами, дедами-палачами и отцами-помещиками, можно влюбиться... Я это говорю не краснея. Для меня *иная* будущность славянского мира не только вера по Гегелю, как для Бакунина, но и по евангелию, как для Ворцеля. Без России же славянство немислимо: нет для него ни *выхода* на работу, ни даже работы.

Ваш

I. Tokarzewicz

P. S. Письмо это следовало бы перебелить, но я немного болен грудью. Простите.

¹ О повести Токаржевича «Нигилист» см. в аннотации его письма от 3 августа 1867 г. (раздел «Аннотации»).

² Письмо Герцена, о котором упоминает Токаржевич, неизвестно.

³ Какую книгу имеет в виду Токаржевич — установить не удалось.

⁴ По всей вероятности, речь идет о книге «La Russie et l'Europe». Par Henry Martin. Paris, 1866.

⁵ Описка. Токаржевич имел в виду журнал «Вестник Европы».

⁶ Речь идет о «Прибавочном листе к первому десятилетию „Колокола“» от 1 августа 1867 г.

⁷ Имеется в виду заметка Герцена «Польское дело», напечатанная в «Прибавочном листе к первому десятилетию „Колокола“» (XIX, 413).

⁸ В своей заметке «Польское дело» Герцен писал: «В заключение мы напомним „Гмине“, что *двадцать лет* кряду мы проповедуем, что славянскому миру только и есть будущность, что в *федеральном союзннчестве*, а потому-то нам и дорого сознательно понятное сочувствие со стороны юной Польши» (XIX, 413).

⁹ Токаржевич говорит здесь о заметке Герцена («О Березовском»), помещенной в «Прибавочном листе к первому десятилетию „Колокола“» (XIX, 414—415).